Конечно, Нож Ли не мог сравниться с симпатичным актером.

Все люди Ли Дуо смеялись, и даже Му Цин беспомощно качал головой. Ли Дуо, однако, был несколько смущен. Только Нож Ли, казалось, никак не отреагировал на слова Чжао Ананя, как будто привык к насмешкам.

Остальные люди в самолете не очень хорошо знали Ножа Ли и были удивлены его спокойным поведением.

Чжао Анань, однако, ничуть не удивилась. Она была бы шокирована, если бы Нож Ли проявил хоть какую-то реакцию.

Она провела с ним полгода и знала, что он ничем не отличается от большого куска дерева. Сколько бы она его ни дразнила и ни раздражала, он никак не реагировал. Он лишь бросал на нее холодный взгляд, не произнося ни слова.

Он был молчаливым человеком.

Но Чжао Анан нашла имя Нож Ли слишком забавным. Она даже потянула его за уши и руки.

Но Нож Ли был мускулист, и Чжао Анань почувствовала, что ее руки болят после того, как она немного пощипала его. Однако он никак не отреагировал, а спокойно смотрел на Чжао Ань!

Му Цин больше не мог этого выносить. Он оттащил ее назад и заставил сесть в кресло. "Хватит дурачиться. Нож Ли мог раздражать тебя раньше, но он действительно не сделал тебе ничего плохого. Кроме того, Ли Дуо уже отомстил за тебя. Он был жестоко избит. Теперь он человек мастера Цзина, так что сиди тихо".

Что делала эта женщина? Ее парень сидел рядом с ней, а она подошла к Ножу Ли, трогала и щипала его. Нож Ли был мужчиной! К счастью, Му Цин не был таким ревнивцем, как Цзин Ичэн, который выкинул бы его из самолета, если бы Шангуань Нин когда-нибудь сделала то же самое с другим мужчиной.

Чжао Аньань не был убежден. "Его нельзя так легко прощать. Я был в его ловушке в течение полугода. Раньше я ничего не мог сделать, а теперь могу! Я обязательно отомщу!"

Му Цин бросил взгляд на молча сидящего Нож Ли. Он считал этого человека необычным.

Он расспросил Ли Дуо и узнал, что Нож Ли интересовался женщинами. Но у него было сильное чувство самоконтроля и собственные моральные устои. Поэтому Чжао Анань смог провести с ним полгода без вреда для себя.

Все это время Чжао Анан была заперта в маленькой комнате, а Нож Ли никуда не выходил, потому что должен был охранять ее.

Любой другой мужчина проявил бы желание к такой женщине, проведя с ней день и ночь, но Нож Ли держал себя в руках.

Му Цин считал, что повезло, что охранником был именно Нож Ли, иначе Чжао Анан не смогла бы остаться невредимой, будь на ее месте кто-либо другой.

Ему стало интересно, где Цзин Иран нашла такого человека, как Нож Ли. По словам Ли Дуо, Нож Ли был не человеком Цзин Йирана, а тем, кого Цзин Йиран нанял специально для этой

работы. Ему платил Цзин Йиран, поэтому он должен был работать на него. Он не был штатным сотрудником Цзин Йирана.

Теперь, когда Нож Ли перешел под контроль Цзин Ичена, он стал активом для Цзин Ичена.

Во время долгого перелета из Великобритании в А-сити Чжао Анань продолжала провоцировать Нож Ли, но он молчал и не выходил из себя. Он не извинился перед ней, но вел себя так тихо, что Чжао Анань потеряла интерес к нему.

Чжао Анан так разволновалась, когда вернулась в А-сити, что совсем забыла о Ноже Ли.

Когда она услышала, что Чжао Чжао заботится о Цзин Жуй в доме Шангуань Нин, она сразу же поспешила в Ландшафтный комплекс.

Цзин Ичэн знал, что Му Цин привезет Чжао Анань домой, но намеренно скрыл это и хотел сделать жене сюрприз.

Конечно, Шангуань Нин была так потрясена при виде Чжао Анань, когда та появилась в дверях, что шагнула вперед и обняла ее в недоумении. Она одновременно улыбалась и плакала: "Анан, вот ты где, я так по тебе скучала!".

Чжао Чжао, которая видела, что ее дочь благополучно вернулась домой, тихо вытерла слезы. Но она не представляла, что пережила Чжао Анан за это время.

Цзин Ичэн просто сказала ей, что она пряталась от Му Цина, и они не смогли найти ее до этого. Поскольку Чжао Чжао нашла свою дочь целой и невредимой, она не была так взволнована, как Шангуань Нин.

Кроме того, Чжао Чжао привыкла к тому, что Чжао Анан так долго не бывает дома.

Чжао Анан не так часто общалась с собственной матерью. Она вытерла слезы Шангуань Нин и сказала: "О, моя дорогая золовка, не плачь! Ты только что родила. Я не смогу вернуть твои прекрасные глаза, если они пострадали из-за меня. Я не могу заменить их своими, и даже если бы я захотела, размер не совпал бы. Твои намного больше моих!"

Слова Чжао Анань развеяли грусть Шангуань Нин.

О чем она говорила?

Шангуань Нин ущипнула Чжао Анань за лицо. Она выглядела немного смешно, на лице были и слезы, и улыбка.

"Ты безжалостная женщина! Ты напугала нас всех, когда убежала".

Чжао Анань знала, что совершила ошибку. Поэтому она позволила Шангуань Нин ущипнуть себя.

"Хорошо, хорошо, я совершила ошибку. Огромную ошибку! Я больше не буду делать ничего подобного в будущем, хорошо? Прости, что побеспокоила тебя".

Шангуань Нин заставил ее дать клятву. "Теперь я даю тебе слово. Больше никаких побегов! Ты должна рассказывать мне, куда бы ты ни пошла. Пообещай сейчас же!"

Чжао Аньань беспомощно ответила: "Хорошо, хорошо, я дам обещание. Куда бы я ни пошел в

следующий раз, я скажу тебе, моя золовка. И больше никогда не буду убегать из дома, ясно? Какая любопытная женщина!"

Удовлетворенная, Шангуань Нин рассмеялась и взяла ее на руки. "Этого достаточно!"

Му Цин удивился и обрадовался, когда услышал, что Чжао Аньань пообещала не устраивать беспорядков в будущем. Он был готов сбежать с Чжао Анань, но не ожидал, что Чжао Анань намерена остепениться!

Это была лучшая новость, которую он слышал за последнее время.

Чжао Чжао тоже была рада. Она чувствовала, что ее дочь изменилась и стала немного послушной, когда рядом был такой друг, как Шангуань Нин.

Раньше Чжао Аньян никогда бы не стала заботиться о том, что думают другие. Только Шангуань Нин могла удержать ее от глупых поступков. Даже она, как мать, не обладала такой способностью.

Цзин Ичэн никак не отреагировала на обещание. Пока Шангуань Нин не убегала, его все устраивало.

Он считал, что такая непокорная женщина, как Чжао Аньян, должна была многое пережить, чтобы понять, что лучшее место в мире - это дом.

http://tl.rulate.ru/book/35409/2085581